

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(27–28 апреля 2018 г)**

**Материалы XX Международной
конференции молодых ученых**

Томск
2018

МЕТАФИЗИКА СТРАХА

Б.В. Май

Научный руководитель: д.ф.н. Г.И. Петрова
Томский государственный университет

Страх является человеческим экзистенциалом, и как рефлексивная реакция на определенные ситуации характеризует только человека. Данная тема занимала значимое место в сфере интересов мыслителей уже во времена античности и стояла в одном ряду с фундаментальными вопросами философии, поскольку непосредственно затрагивала особенности человеческой природы. Страх, как и любой другой человеческий экзистенциал, является следствием разумно-рефлексивного отношения к миру, когда человек в своих взаимодействиях не просто реагирует на него по формуле «стимул-реакция», но осознавая себя отдельно от мира (как другого), проникает в причины и следствия этого взаимодействия.

Исследуя страх как философскую категорию необходимо в первую очередь обратиться к его метафизическим основаниям, поскольку именно этот аспект отличает философский подход, отделяя его от социологии, психологии и пр.

Как результат рефлексивного знания страх впервые обнаружил себя, когда человек столкнулся с бытием. С открытием реальности бытия, т.е. с открытием «что», одновременно следовало понимание, что за «что» где-то в таинственных метафизических пределах существует и его противоположность – «ничто». Знание о небытии приходит как следствие знания о бытии, о стохастичности бытия и его конечности. Постигание несовершенства и временности всего наличествующего в мире вводит человека в состояние ужаса. Небытие скрытно, но повсеместно присутствует в бытии, а потому столкновение с «ничто» – неизбежно, и более того – регулярно для любого рефлексивного сознания. Вся человеческая культура является попыткой спрятаться от бесконечности небытия и схватить хоть на какой-то миг бытие, иными словами, как пишет А. Чанышев «различные, до сих пор не осознанные, способы заклания небытия» [2. С.9]. В культуре и искусстве временность и стремление бытия к небытию приостанавливается, фиксируется, посредством этого в состоянии настроения страха создается иллюзия вечности и незыблемости всего присутствующего в мире. «Человек в мыслях убегает от небытия. Вся психика человека пронизана страхом перед небытием, а вся культура может быть расшифрована как порождение этого страха» [2. С.14].

Таким образом, фундаментальное настроение страха возникает постольку, поскольку человек обладает мужеством жить, зная о небытии как о «ничто». Согласно Хайдеггеру «Ужас перед чем-то есть всегда ужас от чего-то, но не от этой вот конкретной вещи. И неопределенность того, перед чем и от чего берет нас ужас, есть вовсе не простой недостаток определенности, а сущностная невозможность что бы то ни было определить» [1. С.28]. Переживание в бытии требует от человека той самой отваги, поскольку все присущее бытию – временно: в любой момент может исчезнуть то, что есть, или же в любой момент человек может утратить свое собственное существование и слиться с небытием.

Но несмотря на это онтологическое мужество «быть» в сознании человека рождается другая идея – идея бессмертия как реакция на страх перед временностью бытия, как реакция на страх перед смертью. Смерть является некоторой

конечной точкой к которой стремится всякая жизнь, а потому смерть есть самое страшное зло, которое страшит человека сильнее всего.

В философии Мартина Хайдеггера и экзистенциализма в целом, состояние страха возможно в ситуации приближения к смерти, мысли о смерти и осознании самого себя смертным существом. Экзистенциал конечности – это специфический онтологический опыт, который проявляется ни в чем ином, как в осознании своей смертности. Целью экзистенциализма можно обнаружить не боязнь смерти, а осознание ее позитивного фундаментального смысла, поскольку осознание человеком своей конечности делает его особенным, выводит из повседневности, за границы сущего. Именно конечность пребывания в сущем делает человека свободным от него. В сущее погружена толпа, но в случае осознания своей смерти личность достигает радикальнейшей индивидуации.

Итак, можно говорить о том, что опыт смертности онтологически отличает человека от всего существующего. Опыт смерти, согласно Хайдеггеру – это опыт одиночества. Настроение страха, или, как его синонимично называет философ, настроение ужаса, принципиально отличается от настроения боязни именно отсутствием предметности, поскольку настроение ужаса не исходит из сферы сущего. «В ужасе "земля уходит из-под ног". Точнее: ужас уводит у нас землю из-под ног, потому что заставляет ускользать сущее в целом» [1. С. 29].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? // Лекции о метафизике. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 21–48.
2. *Чанышев А.Н.* Трактат о небытии // Философия и общество. №1(38). Волгоград.: Учитель, 2005. С. 5–15.